

В.В.Козлов, Ярославль

«Нет психологии, есть попытки ее интерпретации»

В 2007 году возникла некоторая новая классификация направлений психологии, которая принадлежит выдающемуся современному психологу А.В.Юревич. К известной классификации академической и практической направлений психологии профессор Юревич добавил поп психологию, а автора этой статьи отнес к ее яркому представителю.

Вне сомнения, ничего обидного в том, чтобы быть поп-психологом, нет. Нам важно, если быть представленным в этом направлении в виде явной фигуры, иметь ясность понимания этой идентичности.

Чтобы четко разграничить три территории (академической, практической и поп психологий), нам нужно однозначно определить сами эти понятия.

К большому сожалению, эти определения отсутствуют в статье А.В.Юревич, но из текста явно следует, что академическая психология является научной, предтечами практической психологии являются Дейл Карнеги и Владимир Леви, а ярким представителем современной практической психологии Николай Козлов.

Эпитет научный, на мой взгляд, не является базовым признаком академической науки, в том числе и академической психологии. Сколько было в двадцатом веке лженаучных буржуазных направлений психологии, которые на самом деле оказались более академичными и научными, чем многие теоретические построения «самой научной и передовой материалистической».

По этой причине, на мой взгляд, необходимо строго логически определить, что скрывается за понятиями академическая психология, практическая психология и поп психология.

Понятие академической психологии ассоциировано в советской и российской психологии больше с эпитетами «государственная», «научная», «исследовательская», «соотносимая с мнением большинства», «общепризнанная». Высшим знаком признания «академичности» идеи, концепции является или принятие автора в «большую» академию или его официальная публикация в толстых центральных журналах изданий этой академии.

Таким образом, академическая психология - это система теорий, методов и исследований, признанная большинством научного сообщества и утвержденная в качестве эталона экспертным сообществом государственной академии или другой научной специализированной отраслевой головной организацией.

В любом государстве такое положение дел является проявлением научной корпоративной идеологии, единой точки понимания истины, правды, научности, монополии на объективное знание.

Логика государственной академичности имеет большую предысторию. Изначально

академии, в значении ученых сообществ, были или частные, так называемые свободные академии, или основанные и содержимые за счет государства публичные институты. Их объединяло одно общее качество - что занимаются наукою они не для практических целей, а для ее самой.

Первою академиею подобного рода основал Птолемей.

Но общий флер академичности, их дух элитарности внесли, вне сомнения, еврейские академии в Палестине, в Месопотамии и Вавилонии (1 век нашей эры). Именно талмудическая ученость, приверженность и строгость в следовании Торе, претензии на правильное понимание и интерпретацию Закона, затем стали идеологическим стержнем, духом и стилем Академий.

Пальма первенства в интеграции «учености» и государства принадлежит Франции.

Академия получила важное значение после того, как Гишелье в 1635 г. превратил скромное частное общество в национальное учреждение, Academie Francaise, которая впоследствии, во время революции, была соединена с другими родственными учреждениями под общим названием Institut de France. Это блестяще содержимое на счет государства, но подвергавшееся сильному влиянию правительства и двора, национальное учреждение оказывало глубокое влияние на развитие общественной мысли во Франции. По образцу его впоследствии стали устраиваться академии в столицах остальных европейских государств, из которых некоторые также получили характер национальных центральных институтов (в Мадриде, Лиссабоне, Стокгольме и Петербурге). В России план Императорской Академии Наук был составлен еще Петром Великим и выполнен в 1725 г.

В некотором смысле ситуация в академии и академичности с тех времен не сильно изменилась.

Как две тысячи лет назад, так и сегодня, наиболее популярна «талмудическая ученость» - особенно в гуманитарных науках: миллионная армия адептов академичности занимаются наукою не для практических целей, а для ее самой. Их бесконечная оторванность от жизни является при этом основой их бесконечной гордыни.

Вне сомнения, у многих академических подразделений в современных государствах есть практическая направленность, и исследования этих ученых весьма востребованы обществом. Они часто далеки от постулируемой научности. Более того – она их не интересует. Объявление их «академиками» в основном прагматично. Именно они демонстрируют современному обществу, что наука может быть полезной, и, что, в конце концов, общество может не из милосердия содержать бесполезных интеллектуальных нарциссов с академическими значками.

Во времена, когда «Бог умер», академическая наука должна была сконцентрирована на социальных вопросах, в центре которых стоял человек и его насущные проблемы, потребности, интересы: чистая наука трансформировалась в социально-политическую силу. Изменилась функция академической науки: исследование, интерпретация, интеграция интеллектуальных достижений социального сознания.

Но эта функция могла проявить востребованность академической науки только в том случае, если способствовала эффективному решению текущих и фундаментальных проблем, стоящих перед отдельным индивидуумом, социальными сообществами и человечеством в целом.

Российская академическая наука успешно реализовалась в решении трех базовых задач науки:

- практической (удовлетворение экономических, технологических, военных потребностей государства);
- идеологической (формирование массового сознания в русле марксистско-ленинской философии);
- эталонной (формирование методологических основ материалистической науки и жестких критериев научности).

В условиях тоталитарного общества эти функции реализовывались полностью и достаточно однозначно.

Академическая психология вслед за «большой» наукой успешно претворяла в жизнь те же функции.

Не нужно думать, что ситуация за последние 20 лет изменилась. Несмотря на высокую динамичность социальных процессов, функции академической психологии не изменились, как и не изменилось содержание, базовая методология, застрявшая в картезианском линейном детерминизме.

Академическая психология никогда не была способна оказывать на жизнь личности и групп значимого влияния. Не потому, что академические теории не содержали истины или были непригодны как системы. Их рассудочность, интеллектуальность привели к тому, что они имеют только теоретическую ценность. То, что рождено рассудком, может питать только рассудок.

Ситуацию, наглядно демонстрирующую это, можно назвать ситуацией зазора между двумя мирами: миром академической научной психологии и миром практической психологии. Известно, как мало психология может помочь в ряде наисущественнейших областей человеческой жизни, сколь велика нужда в элементарной психологической помощи, консультации, психологической культуре отношений. Более того – насколько беспомощны сами академические психологи в любой более или менее сложной жизненной ситуации.

Культура практической психологической помощи не обеспечивается ни университетским образованием, ни учеными степенями. Она закладывается с раннего детства и развивается таинственными путями, которые очень сложно воспроизвести намеренно, и очень трудно получить знание об этих путях, на основе которого можно было бы излечить болезни человеческих отношений.

Вспомним ситуацию, которая уже много столетий очерчивает проблему взаимосвязи академической научной психологии и практических психологических знаний в европейской культуре. Известно, что Р.Декарт - великий философ и один из основателей европейской науки, европейского рационализма - считал, что такой науки, как психология нет и быть не может. Наше знание о душе имеет принципиально вненаучную природу и не может стать предметом теоретического научного мышления. Источником этого знания, по Декарту, является практический опыт, мы набираем его, "вращаясь в свете, путешествуя и т.д.

Другой великий мыслитель – И. Кант, считал, что научная психология либо невозможна, либо неинтересна, бессодержательна. Такая психология способна выражать столь ничтожную часть человеческого опыта, что не имеет никакой практической пользы.

Опуская множество менее известных имен, напомним позицию Фрейда, который утверждал, что психоанализу невозможно научиться: настоящий психоаналитик столь же редок, как настоящий художник, ученый, и т.д.

И, наконец, приведем свидетельство Э.Берна, известного современного психолога,

основателя трансактного анализа. Он писал, что практические психологические знания пятилетнего ребенка намного превышают теоретические познания профессора психологии.

Мы должны констатировать странную ситуацию: ничтожество и невостребованность наших научных академических психологических знаний, с одной стороны, и безбрежная область практической психологии, с другой.

Существует зазор между двумя мирами – академической научной психологии и практической психологии. Он очерчивает необъятную область практических умений, которые психологическая наука неспособна адекватно описать в своем понятийном аппарате. Академическая психология мало, что может дать для понимания ряда ключевых практических задач, стоящих перед человеком: самосовершенствования, самоизменения, осмысления мира и своего места в нем. Эта диспропорция принципиальна и связана с основополагающими установлениями классической науки, в том виде как мы ее понимаем сегодня. Дело в том, что эти установления были проведены так, что все наши знания о природе с этих пор имеют цену: незнание о мире души, сознания, личности.

Практическая психология - система методов, практик, умений, навыков, психотехник, направленных на преобразование социальных объектов: восстановление целостности сознания, психической организации, деятельности личности, а также воздействие на состояние, установки, ценности малых и больших групп.

Мы понимаем, что любое определение ограничивает, но при этом не ограничивается как парадигмальная принадлежность практической психологии, так и предметная направленность. Спектр проблем, которыми занимается практическая психология, воистину глобален: внутригрупповые конфликты, проблема формирования команд, политические выборы, неустроенность личной жизни, неурядицы в семье, проблемы адаптации, имиджелогия, психолого-педагогические проблемы в школе, недостаток уверенности в себе и самоуважения, фрустрация при принятии решений, экзистенциальная пустота, трудности в завязывании и поддержании межличностных отношений, возрастные и ситуативные кризисы и т. п. Список можно продолжать бесконечно, т.к. он отражает все возможное многообразие современной жизни общества и человека в обществе.

Нам предстоит пересмотреть свои взгляды на стратегию практической психологии и личностного роста. Это не тривиальный вопрос. Существует масса направлений практической психологии, масса практических психологов, и каждая школа имеет свои, подчас прямо противоположные взгляды на то, откуда берутся проблемы, что с ними делать и предлагает свой стиль работы с клиентом. И, разумеется, каждая из этих школ представляет свою позицию как научное.

Представьте себе человека, страдающего от ситуативного кризиса, который идет сначала к бихевиористу, а потом к психоаналитику, затем к телесноориентированному терапевту. И опять-таки, что произойдет с человеком, обращающимся последовательно к представителям разных направлений психоанализа? Странно, но факт, что никого не беспокоит отсутствие единообразия, целостной картины в практической психологии при утверждении о строгой научности всех парадигмальных подходов.

По мнению А.В. Юревич, поп-психология является третьей глобальной социодигмой в психологии, не сводимой к двум другим — к исследовательской (академической) и к практической психологии, а ее основными источниками являются:

- 1) академическая психология,
- 2) практическая психология,
- 3) эзотерика,
- 4) здравый смысл.

А.В.Юревич относит автора этой статьи к лидерам поп-психологии, что, вне сомнения, отчасти вполне справедливо.

Во-первых, через тренинги и семинары автора статьи прошли более 16 тысяч человек. Это и вправду много, это уже народ, отражающий и социально-демографический, и половозрастной, и профессиональный состав России.

Во-вторых, среди направлений, которые существуют в интегративной парадигме психологии, все четыре источника присутствуют явно.

В-третьих, интегративная психология, так же как и социодигма поп-психологии, обращена к массовому сознанию и принцип «доступности карты психического» является важным для ее теоретических построений.

На наш взгляд, наука - это не только система принципов, приемов и средств теоретического познания действительности, но также и практического воздействия на нее. Знание является «реализованной силой» в той мере, насколько оно может служить потребностям общества и личности. Психология должна быть «соизмерена» обыденностью человеческого существования и инструментально адаптирована к его проблемам жизни в обществе. Именно это является условием ее эффективности. Тем не менее, между психологическим и интегративным видением человека существует глубокое различие.

Психологическая парадигма (как в теоретическом, так и в практическом аспектах) в конечном итоге укоренена в механистическом видении (будь то физиологическая, бихевиористическая или психоаналитическая схема). Она работает с аналитической картиной психики.

Интегративная модель, как на объяснительном, так и на воздействующем уровнях укоренена в целостном, органическом, голографическом видении. Она работает с целостными, гештальтными состояниями.

Мировоззренческим оком интегративной методологии является принцип целостности, который подразумевает понимание психики как чрезвычайно сложной, открытой, многоуровневой, самоорганизующейся системы, обладающей способностью поддерживать себя в состоянии динамического равновесия и производить новые структуры и новые формы организации.

Понятия «целостный подход», «целостная личность» использовались давно и разными направлениями и школами психологии: от гештальт и гуманистической психологии до отечественных направлений (культурно-исторический, деятельностный подходы и т.д.). Вероятно, сами понятия «цель» и «целое» этимологически связаны (по-гречески *τελός* – свершение, завершение; окончание, высшая точка, предел, цель; *τελειός* – законченный, полный, свершившийся; окончательный, крайний, совершенный). Достижение цели одновременно означает и завершение действия, замыкание круга, восхождение к полноте, совершенству, красоте.

Цель достигается тогда, когда оказывается построенным совершенное симметричное целое. Только в настоящее время, на рубеже веков, когда знания о психике человека пополняются не только за счет чисто научных исследований (в общем понимании этого), а еще и за счет существовавших всегда в качестве скрытых эзотерических знаний,

можно говорить о более целостном понимании того, что такое человек и его сознание. И в этом смысле задача психолога (неважно, какой социодигматической принадлежности), которая пытается понять интегративную методологию, состоит в том, чтобы научиться воспринимать принципиально неаналитические, целостные образования.

Интегративная психология связана, прежде всего, с духовными практиками, с человеком развивающимся, с созданием для человека новых зон свободы через психотехническое освоение мира. В этом процессе впервые создаются новые возможности действий и обстоятельства, новые свободные пространства, которые, по сути, являются инструментами дальнейшего развития. И каждую следующую зону свободы нужно вновь завоевывать творческими актами, а не манипулятивными или репродуцирующими действиями.

Неудачные попытки провести различие между духовностью и религией, по всей видимости, являются самым главным источником неправильного понимания связи между академической психологией и религией. Духовность основывается на непосредственных переживаниях необычных измерений реальности и не обязательно требует того, чтобы контакт с божественным осуществлялся в особом месте или через официально назначенного человека. Он подразумевает совершенно особые отношения между индивидом и космосом и по сути своей является личным делом человека.

Мистики основывают свои убеждения на эмпирических свидетельствах. Они не нуждаются в церквях и храмах: среда, в которой они переживают священные измерения реальности, включая свое божество – это их тело и природа, а вместо официального священника им требуется поддерживающая группа соискателей или же руководство учителя, который обладает большим опытом во внутреннем путешествии, чем они сами. Истоком всех великих религий послужили провидческие переживания их основателей, пророков, святых, и даже обычных последователей. Все величайшие духовные писания (Веды, Упанишады, буддийский палийский канон, Библия, Коран, Книга Мормонов и многие другие) основаны на непосредственных личных откровениях. Как только религия становится организованной, она совершенно утрачивает связь с духовным истоком и превращается в светский институт, использующий духовные нужды человека, не удовлетворяя их. Вместо этого она создает иерархическую систему, сосредоточенную на власти, контроле, политике, деньгах, обладании и на других мирских интересах.

Самым главным препятствием в изучении духовных переживаний (то, что Юревич обозначает как эзотерику), является тот факт, что академическая психология находится во власти материалистической философии и методологии, и ей недостает истинного понимания религии и духовности. В подчеркнутом отвержении религии они не проводят различий между примитивными верованиями народов или буквальными фундаменталистскими толкованиями священных писаний и тщательно разработанными мистическими традициями или духовными философскими учениями Востока.

Академическая психология огульно отрицала любые духовные понятия и виды деятельности, включая даже те, которые на протяжении многих веков основывались на систематическом интроспективном исследовании психики. Во многих из великих мистических традиций разработаны особые методы вызова духовных переживаний, и достигнуто соответствие наблюдений теоретическим выводам не хуже, чем в современной академической психологии.

Не нужно думать, что, говоря о духовных практиках, мы имеем в виду только медитации, депривационные техники, аскезу или молитву. В современных условиях труд, учеба,

являются методами самосовершенствования, трансформации, служения и достижения пиковых, творческих состояний сознания.

Сложность предмета интегративной психологии заключается в том, что личность, ее содержание, не определяется лишь набором характерологических черт или неким проблемным состоянием. Как правило, за проблемами стоят более глубокие неосознаваемые структуры (гештальты, СКО, подавленные целостности, субличности, скрипты и т. п.). Более того, с интегративной точки зрения, они являются одновременным следствием всей психической реальности, включающей не только персональные, но и интерперсональные и трансперсональные мегаструктуры.

Интегративная методология исходит из постулата, что человек - существо целостное, т. е. самостоятельное, способное к саморегуляции и развитию. Но человек - не единственная целостная сущность в мире. Все в природе обладает целостностью, сама природа целостна и представляет собой иерархию, в которой каждый элемент является "целым" по отношению к своим частям и "частью" по отношению к большему целому. Оба эти аспекта существования: и часть, и целое – должны быть выражены полноценно для осуществления потенций любого существа. Отсюда понятна тяга человека выйти за свои пределы, трансцендировать, быть, чувствовать, осознавать себя частью мироздания.

Принципиальный интегративный тезис состоит в том, что мир - это не сложная комбинация дискретных объектов, а единая и неделимая сеть событий и взаимосвязей. И хотя наш непосредственный опыт, кажется, говорит нам, что мы имеем дело с реальными объектами, на самом деле, мы реагируем на сенсорные преобразования объектов или сообщения о различиях. Как доказывает в своих работах Грегори Бэйтсон, мышление в терминах субстанции и дискретных объектов представляет собой серьезную эпистемиологическую ошибку. Информация течет в цепях, которые выходят за границы индивидуальности, и включает все окружающее. Таким образом, при интегративном взгляде на мир акцент смещается от субстанции и объекта к форме, паттерну и процессу, от бытия к становлению. Структура - продукт взаимодействующих процессов, не более прочный, чем рисунок стоячей волны при слиянии двух рек. Согласно интегративному подходу, Вселенная подобна живому организму, органы, ткани и клетки которого имеют смысл только в их отношении к целому.

Общий смысл интегративного подхода заключается в том, что психика человека является многоуровневой системой, обнаруживающей в личностно структурированных формах опыт индивидуальной биографии, рождения, а также безграничного поля сознания, трансцендирующего материю, пространство, время и линейную причинность. Сознание является интегрирующей открытой системой, позволяющей объединять различные области психического в целостные смысловые пространства.

Целостность личности подразумевает учет всех ее проявлений (по крайней мере, тех, которые уже описаны, возможно, изучены, но не до конца объяснены): биогенетических, социогенетических, персоногенетических, интерперсональных и трансперсональных (последние два, на наш взгляд, включают ряд особенностей, еще мало принимаемых официальной наукой, но уже не отрицаемых как несуществующие). Если говорить о существовании такой личности, то она существовала века и существует в наше время (независимо от научных измышлений и образовательных систем, правда, чаще искореженная ими, но функционирующая интегративно и целостно).

Практические методы социально-психологической работы с использованием интегративного подхода включают в себя широкий спектр психологических техник,

общим для которых является использование личностного ресурсного потенциала. Современный этап развития психологии выдвигает ряд кардинальных задач по научному и методологическому осмыслению сформировавшихся подходов и поиску новых принципиальных идей, интегрирующих различные научные направления. В известном смысле можно утверждать, что психология переживает своеобразный «кризис роста», подобный кризису физики в начале XX века. На наш взгляд разрешение этого кризиса связано не столько с поиском новых фактов или закономерностей, сколько с новыми методологическими подходами и новым уровнем осмысления сознания человека как целостной системы.

Интегративный подход является принципиально новым смысловым пространством как для профессионалов (психологов, социальных работников, психотерапевтов), так и для их клиентов.

Любые теория, концепция, терапевтический миф, учение, идея, житейское суждение о психической реальности при кажущейся зачастую их полноте и универсальности являются справедливыми лишь при определенных обстоятельствах и с известной долей вероятности. Следует помнить, что как самые гениальные психологические теории, так и заявления некоторых клиентов о "сглазе", "порче" являются, в первую очередь, попыткой структурировать и транслировать собственный внутренний опыт.

Предельное осознание относительности и в то же время истинности любого понимания психического освобождает специалиста от догм и приближает его к точке интеграции, а рефлексивное понимание и принятие – к интегративной психологии. Наш разум производит объяснения, а реальность снисходительно принимает любое из них.

В первом приближении мы хотим заявить, что интегративная психология является не сводом правил, определяющим процесс психологической работы, а скорее направлением профессионального мышления, философской и психологической тенденцией, имеющей практическое применение.

В конце 20-го столетия, лишаясь привычной материалистической методологии и испытывая воздействие многих направлений зарубежной науки, российская психология рисковала при некритическом восприятии всего иноземного утратить определенность цели и четкость ориентиров. Сегодня как никогда необходимы историческая преемственность и методологическая заданность при выборе путей развития психологии. Этим условиям в полной мере удовлетворяет интегративная психология.

Мы уже понимаем, что наше представление человека как живой, открытой, сложной, многоуровневой самоорганизующейся системы, обладающей способностью поддерживать себя в состоянии динамического равновесия и генерировать новые структуры и новые формы организации, является новым категориальным осмыслением традиционных холистических подходов в теологии и философии. На наш взгляд, любая психологическая практика должна придерживаться интегративной парадигмы построения науки, то есть системы, в методологическую основу которой положена целостная модель Вселенной и сознания человека.

Именно интегративный подход в значительной степени изменил философию естественных наук в начале XX века. Развитие таких областей, как квантовая механика, релятивистская физика, теория катастроф и модели странных аттракторов в математике, лазерные технологии сильно трансформировало подход к научным исследованиям. Само представление об объекте и субъекте научного опыта претерпело значительные изменения. Принципиальная невозможность отделить наблюдателя от

объекта наблюдения и принципиальная взаимосвязь объектов и явлений, традиционно считающихся совершенно независимыми в ньютоно-картезианской парадигме науки, совершили революцию в научном взгляде на мир.

В области науки о сознании новые подходы, берущие начало в философии квантовой механики и релятивистской физики, удивительным образом смыкаются с философией и методологией восточных философских школ. Прежде всего, следует отметить представления буддизма о взаимосвязанности всех явлений, взаимообитие и невозможности выделения судьбы отдельной личности.

На наш взгляд, именно интегративная парадигма может стать методологической основой, как в развитии психологических практик, так и в академической психологической науке XXI века.

Интегративная психология является подходом, который восстанавливает временно разрушенную в XIX веке при помощи разновидностей материалистического редукционизма (от научного материализма до бихевиоризма и марксизма) целостное видение психической реальности, включающей не только персону, но и интерперсональные и трансперсональные уровни функционирования. Мы должны учитывать тот горький урок, когда попытка свести психическое бытие к ее низшему уровню, материи, особенно неприятным образом сказалась на психологии, которая сначала потеряла свой дух, затем свою душу, затем свой разум и свелась к изучению только лишь эмпирического поведения и телесных влечений.

Главная задача, которую предстоит решить в первую очередь, состоит в разработке модели методологии психологической науки, ориентированной на интеграцию, т.е. рефлексивное и эмпатическое соединение:

- различных парадигм, направлений в рамках академической научной психологии;
- различных направлений практической психологии;
- академической, научной психологии и практико-ориентированных концепций, концепций психотерапии;
- научной психологии и тех ветвей психологии, которые не относятся к традиционной академической науке (трансперсональной, экзотерической и эзотерической кругами знания в духовных традициях);
- научной психологии и искусства, философии, методологическими и техническими изысками точных наук.

Первым шагом является разработка интегративной научной модели и методологического аппарата, позволяющего реально соотносить различные подходы как внутри психологической науки, так и реализующие другие смысловые формы психологического знания, в том числе и обыденного, профанического, того знания, которое Юревич обозначает «здравым смыслом».

Первый шаг в формировании интегративной методологии и одновременно способ профессионального становления психолога – интегративность, открытость знанию как системообразующий принцип.

Второй шаг – формирование того психологического мировоззрения, в соответствии с позициями которого различные школы философии, психологии, антропологии, психотерапии, как академические, так все другие формы психологического знания, понимаются не как конкурентные, взаимно исключаящие дисциплины, а как подходы, справедливые и применимые в определенных областях психической реальности, в определенной культуре, в определенных пространственно-временных

смыслодеятельностных ситуациях функционирования психического - интегративной психологии.

И третий наиболее важный шаг – формирование той многогранной образовательной среды, в которой может вырасти целостная, универсальная личность психолога – носителя интегративной методологии как модели мира.

Вне всякого сомнения, носителями интегративной психологии будут те, кто сможет расширить свои горизонты, продвигая свои границы вовне (прорабатывая свою персону до самореализации) и вглубь (через перинатальные матрицы, интерперсональное и трансперсональное), все время перестраивая карту своей души и расширяя ее территорию до уровней «полной тождественности» (Гроф), Полного Сознания (Козлов), Mind (Уилбер).

И чудится мне, что интегрированность такого уровня должна оцениваться как высочайшее достижение психологического знания, за которым мы должны признать такие же привилегии, какими обладали творческий гений У.Джеймса, З.Фрейда, К. Левина, А.Маслоу, К.Роджерса, Ст.Грофа.

Во всех малых и больших психологических учениях есть единство в интенции, охватывающее различия.

Единство теории и практики психологии должно строиться за счет продуктивного многообразия и жизненности.

Пусть растут все деревья и цветы. Глупо стремиться сделать цветы и деревья одного сада одинаковыми и оценивать их различия несовершенствами.

Пусть процветают все теории и практики психологии. Они в многоформности и многоцветности, многосодержательности и многозвучности составляют аромат и красоту современной психологии.

И, если нашему умственному взору удастся вдруг собрать многообразие психологий в единую мандалу науки.

И, если вдруг психологи наполнятся силой, чтобы превзойти и объединить величайшие противоположности.

И, если вдруг очи психолога будут распахнуты другим (чужим) отношениям и пониманиям предмета психологии, как открыты глаза ребенка действию жизни.

Тогда мы встретим психолога.

И интегративную психологию.

1.Юревич А.В. Поп психология. // Вопросы психологии.2007. Т. 26. № 1. С. 79-87.

2.Юревич А.В. Наука и паранаука: столкновение на «территории» психологии // Психол. журн.Т. 26. № 1. С. 79-87.

3.Юревич А. В. Системный кризис психологии//Вопр. психол. 1999. № 2. С. 3-11.